

Иошкин Михаил Викторович

МОЛОДЕЖЬ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОБЪЕКТ АТЕИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КОНЦЕ 1950-Х ГОДОВ

С помощью материалов Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области автор характеризует формы и методы антирелигиозной работы государственных и общественных организаций с молодежью в конце 1950-х годов. Показано, что упор в атеистическом воспитании молодежи был сделан на переубеждение, формирование научного мировоззрения, хотя не исчезли совсем и более радикальные способы борьбы с религией.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/1/12.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (80). С. 45-48. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

– восстановление и последующее развитие традиционных отраслей северного сельскохозяйственного производства и, прежде всего, оленеводства, рыбного и зверопромысла.

Исследования показывают, что агропромышленный комплекс северных регионов находится в более сложной ситуации по сравнению с другими регионами, и решение проблем регионального агроэкономического развития должно предполагать широкий комплекс мер социально-экономической политики, включая более рациональное формирование товарных потоков, продовольственных запасов, повышение уровня доходов населения, обеспечение качества и безопасности продовольственной продукции. Ключевыми проблемами являются стабилизация аграрного производства, дальнейшее его развитие, повышение качества продукции.

Кроме того, эффективное агроэкономическое развитие региона невозможно без разработки целевой программы и соответствующей системы мер, учитывающих следующие факторы:

- обеспеченность земельными ресурсами;
- степень деградации сельскохозяйственных земель;
- степень обновления основных фондов АПК;
- уровень монополизации региональных продовольственных рынков;
- степень давления импорта на региональный продовольственный рынок;
- уровень безработицы в АПК;
- уровень государственной поддержки сельхозпроизводителей;
- уровень использования ресурсного потенциала.

Программы должны обеспечиваться выделением необходимых бюджетных средств на региональном и федеральном уровнях, а их реализация может гарантировать необходимый уровень агроэкономического развития северных регионов России.

Список литературы

1. **Алексеев А. Н.** Продовольственное обеспечение северных регионов: проблемы и перспективы // Интеграл. 2007. № 6. С. 96-97.
2. **Алексеев А. Н.** Факторы, влияющие на развитие агропродовольственного рынка районов Крайнего Севера // Перспективы науки. 2011. № 17. С. 115-117.
3. **Алиев А. А.** Определение приоритетов форм хозяйствования // АПК: экономика, управление. 2008. № 8. С. 69-70.
4. **Баккуев Э. С.** Прогнозный сценарий агроэкономического роста (вопросы методологии и теории): монография. Нальчик, 2012.
5. **Селезнев А. И.** Сельское хозяйство районов Крайнего Севера // Экономист. 2002. № 15. С. 92-96.

ON QUESTION ABOUT AGROECONOMIC DEVELOPMENT OF NORTHERN REGIONS IN RUSSIA

Ivanov Maksim Nikolaevich
Moscow Witte University
ess-mai@mail.ru

This article focuses on opportunity and prospects for the agro-economic development of northern regions in Russia, contrary to the traditional notions about the basis for the sustainable economic development of these regions, in the capacity of which only natural resource potential and their development by “shift” method can be. The author highlights the factors contributing to agro-economic development, estimates the impact of climatic conditions and offers specific areas of agro-economic development.

Key words and phrases: agro-economic development; food supply; agrofood market; economy of agricultural sector; northern regions.

УДК 94(47).084.9

Исторические науки и археология

С помощью материалов Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области автор характеризует формы и методы антирелигиозной работы государственных и общественных организаций с молодежью в конце 1950-х годов. Показано, что упор в атеистическом воспитании молодежи был сделан на переубеждение, формирование научного мировоззрения, хотя не исчезли совсем и более радикальные способы борьбы с религией.

Ключевые слова и фразы: религия; атеизм; молодежь; комсомол; комсомольская свадьба; Тамбовская область.

Иошкин Михаил Викторович

Тамбовский государственный технический университет
ioshkin.mihail@mail.ru

МОЛОДЕЖЬ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОБЪЕКТ АТЕИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КОНЦЕ 1950-Х ГОДОВ[®]

С победой в борьбе за политическое лидерство Н. С. Хрущева связана активизация борьбы советского государства с религией в конце 1950-х гг. Секретное постановление ЦК КПСС «О записке отдела пропаганды и

агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды» от 4 октября 1958 г. обязывало партийные, комсомольские и общественные организации развернуть пропагандистское наступление на «религиозные пережитки». Ряд публикаций отечественных исследователей довольно разносторонне освещают обстоятельства данного «наступления» [3; 4; 9; 10]. Наша задача – показать его специфику в отношении молодежи на материалах Тамбовской области.

В конце 1950-х годов Тамбовский обком КПСС неоднократно рассматривал вопросы улучшения постановки атеистической пропаганды в области. Особое внимание было обращено на дифференциацию лекционной пропаганды. Лекторы и пропагандисты призывались строить беседы в расчете отдельно на детей 2-4-х классов, отдельно на детей 5-7-х классов, отдельно на учащихся 8-10-х классов, отдельно на родителей. Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви и религиозных культов при Тамбовском облисполкоме А. Заворыкин вопрошал: «Почему в прошлом священник знал и делал выговор и учащемуся и родителям за непосещение церкви их сыном, дочкой? Почему мы в школе не можем наладить работу и знать, кто же из родителей посылает в церковь детей?» [1, д. 11111, л. 18].

Усилия партийного и комсомольского руководства были направлены на борьбу с «обывательскими расхождениями»: «раз церковь открыта – нечего вести атеистическую пропаганду». Рекомендовалось проводить атеистические беседы в маленьких группах, немногочисленных цехах заводов и фабрик, в отделениях колхозов и совхозов, рассчитывать 30-минутные беседы с разбивкой на 2-3 встречи. Ставилась задача в каждом городе и каждом районном центре создать музеи – залы атеизма, в которых планировалось разместить «документы и фото антиобщественного поведения, аморальных поступков верующих и служителей церкви, инквизиторской деятельности, защиты господства эксплуататорских классов церковью, борьбы против советской власти и ее мероприятий, документы и фото на тему “Реакционная сущность религии на современном этапе”» [Там же, л. 20-21].

Комсомольская организация нацеливалась заниматься и несоюзной молодежью. При этом существующее положение оценивалось следующим образом: «Комсомольские организации школ, учебных заведений занимаются вопросами атеизма тогда, когда совершится тот или иной проступок комсомольца, но пройдут мимо случая, несовместимого с нашими нормами морали, допущенного юношей или девушкой, если они не члены ВЛКСМ» [Там же, л. 21].

Непримиримо власть была настроена по отношению к проявлениям привлечения молодежи в религиозные общины. Когда в Тамбовской общине евангельскими христианами-баптистами была предпринята попытка чтения проповеди на праздновании 16-летия подростка, с пресвитером была проведена беседа о том, что воспитание детей – несвойственное общине занятие: «Дети воспитываются в школе, дома родителями, но не религиозными общинами» [Там же, л. 126]. Еще более негативный резонанс получила попытка этой общины организовать музыкальный кружок. В случае продолжения сборов кружка Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви и религиозных культов при Тамбовском облисполкоме пригрозил снять общину с регистрации. Предписывалось «всякие занятия кружка по изучению музыки прекратить, рекомендовать молодежи посещать такие кружки при рабочих клубах» [Там же, л. 125].

Громкий скандал разразился после празднования Пасхи в 1958 г. в селе Питим Пичаевского сельсовета Жердевского района. Праздничный фейерверк в пасхальную ночь, организованный молодыми местными умельцами, обернулся трагедией. Один из организаторов покончил жизнь самоубийством. Другому (комсомольцу Борису С.) пришлось писать многочисленные объяснительные, покаянно выступать на различных собраниях [Там же, л. 108-111].

9 января 1959 г. бюро Тамбовского обкома КПСС приняло постановления «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде», «О мероприятиях по усилению пропаганды научно-естественных знаний среди населения» и «О мерах по прекращению паломничества к так называемым “святым” местам».

Внимание к вопросам атеистического воспитания вновь было повышено и в ВЛКСМ. Первый секретарь Тамбовского обкома ВЛКСМ Ю. Сепелев на совещании комсомольского актива в марте 1959 г. призывал: «Комсомольским комитетам пора перейти от разговоров и бесед по антирелигиозной пропаганде к более наступательным действиям против церковников и сектантов» [2, д. 1428, л. 43].

Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви и религиозных культов при Тамбовском облисполкоме А. Заворыкин призывал «поставить работу в школах с детьми, с родителями так, чтобы не было ни одного молодого человека, мальчика, девочки в храмах» [1, д. 11589, л. 56]. К облоно, директорам школ было обращено требование «организовать работу учительских коллективов так, чтобы ни один случай посещения ребенком церкви не оставался бесследным, т.е. каждый раз родитель ребенка вызывался бы в школу и с ним велась индивидуальная беседа» [Там же, л. 64]. Антисектантская власть считала коллективное изучение религиозной литературы группами детей [Там же, л. 79].

В 1959 г. в области было прочитано 2858 лекций на научно-атеистические темы, в том числе 505 – на астрономические и 233 – на биологические [Там же, л. 10]. В Тамбове, Моршанске, Мичуринске, Рассказове, Кирсанове были созданы вечерние научно-атеистические университеты. Сельскими лекторами-атеистами в 1959 г. проведено 4 межрайонных семинара [Там же]. Во многих домах культуры, библиотеках были вывешены плакаты с цитатами, демонстрирующими негативное отношение выдающихся деятелей науки и культуры к религии. Регулярно организовывались выставки атеистической литературы, составлялись рекомендательные списки атеистической литературы. При районных отделениях общества «Знание» создавались

секции научно-атеистической пропаганды. Очень модным стало проведение вечеров химии с опытами «по развеванию религиозных чудес».

Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви и религиозных культов при Тамбовском облисполкоме А. Заворыкин в своих отчетах перед вышестоящими государственными и партийными органами традиционно подчеркивал низкую степень влияния Русской Православной Церкви на молодежь. В 1959 г. он писал: «Фактов работы с молодежью не установлено. Священники и члены церковных советов и ревкомиссий мною постоянно на протяжении вот уже почти 2-х лет предупреждаются об этом. Так, еще в 1958 г., начиная с мая месяца, я предупреждал о недопущении мальчиков и юношей к прислужничеству священникам в церквях, алтаре, о недопущении юношей, девушек до 18 лет в певческие хоры» [Там же, л. 29]. Подчеркивая успехи своей работы, Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви и религиозных культов обычно также замечал, что «в епархии большинство священников – старички» [Там же]. Само чтение проповедей, направленных против атеистов, призывы воспитывать молодежь в христианском духе А. Заворыкин приравнивал к злостному нарушению советского законодательства [Там же, л. 77-78].

Особое внимание уделялось борьбе с сектантством. Именно по отношению к родителям-сектантам наиболее часто использовался столь радикальный антирелигиозный метод как лишение родительских прав. В частности, в Ламском районе более 30-ти родителей-сектантов были лишены родительских прав [Там же, д. 11870, л. 25]. Комсомольцы и молодежь призывались учиться верности комсомольским принципам у десятиклассницы из Лысогорского района Нины Калмыковой. Вопреки воле глубоковерующих родителей она вступила в комсомол, а затем ушла из родительского дома, прекратив с родителями всяческие отношения [2, д. 1428, л. 42].

Впрочем, и в борьбе с традиционными религиями нередко применялись весьма радикальные меры. Бондарский райком ВЛКСМ организовал комсомольские посты по предотвращению посещений молодежью и учащимися школ церкви [Там же, д. 11870, л. 22]. В колхозе «Искра» Лысогорского района после массового венчания молодежи комсомольская организация исключила из союза 14 человек [Там же, д. 1428, л. 42-43].

Значительно чаще в борьбе с религиозным обрядом венчания приоритет отдавался комсомольским свадьбам. В данный период на комсомольских свадьбах уже не были приоритетными их прежние агитационно-политизированные черты. Стали широко использоваться элементы народных традиций. Например, на комсомольской свадьбе Александра Волосатова и Светланы Шаровой на Жердевском сахарном заводе использовались традиционные тройка, хлеб-соль, русские народные напевы и пляски. Центральной частью свадьбы стал веселый молодежный бал [Там же, л. 43].

К укреплению практики проведения массовых бытовых торжеств, более культурному обслуживанию посетителей в органах ЗАГС приложил заметные усилия ЦК ВЛКСМ. В 1958 г. Центральный Комитет комсомола направил в ЦК КПСС и Совет Министров СССР письмо, в котором говорилось о «многочисленных» предложениях по возобновлению «некоторых элементов старого и улучшению современного ритуала свадьбы». В письме негативно оценивалось «забвение многих старых обычаев», подчеркивалось, что их значительная часть «не имела никакого отношения к церкви и религии», отмечалась «оказанность» процедуры регистрации брака в органах ЗАГС [5, д. 940, л. 1-5]. О целесообразности «придания большей торжественности» регистрациям брака говорилось и на XIII съезде ВЛКСМ (апрель 1958 г.) [13, с. 37-38]. В ЦК ВЛКСМ разработали даже проект указа Президиума Верховного Совета СССР «О придании торжественности акту вступления в брак и мероприятиях по улучшению жилищно-бытовых условий молодоженов», «Некоторые предложения по свадебному ритуалу» и «Примерный порядок бракосочетания». Центральный Комитет ВЛКСМ настраивал подчиненных на использование всего лучшего от старого свадебного обряда, но с обязательным отрицанием его религиозного содержания. В планах ЦК ВЛКСМ обязательным местом проведения комсомольской свадьбы выступал клуб, где надлежало не только провести регистрацию брака, но и силами комсомольцев и работников культуры организовать свадебное гуляние с песнями, танцами, увлекательными играми.

Приходится, однако, признать, что на практике в российской глубинке новые обряды не приживались так широко, как хотелось их инициаторам. Во всяком случае, комсомольские свадьбы не стали панацеей от религиозных обрядов, связанных со вступлением в брак, а иногда проходили даже параллельно. Вместе с тем, нельзя игнорировать и тот факт, что пропаганда комсомольских свадеб, проведение торжественных чествований передовиков производства, все более активные попытки внедрения «Дней урожая», «Праздников первой борозды», «Праздников русской зимы», «Вечеров трудовой славы», гражданских обрядов «наречения имени новорожденному», «торжественного получения первой зарплаты», «вручения паспорта гражданина СССР» и т.п. формировали систему новой советской обрядности, которая все больше отнимала сферу влияния у обрядности религиозной. В условиях Тамбовской области в утверждении новой культуры досуга особую роль сыграло фестивальное движение второй половины 1950-х годов [6; 12, с. 101-112].

Если ранее переубеждение было явно второстепенным способом борьбы за молодежь [7; 8], теперь радикальные способы наступления на религию на «молодежном фронте» все более уступали место формированию атеистического мировоззрения.

Список литературы

1. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. П-1045. Оп. 1.
2. ГАСПИТО. Ф. П-1184. Оп. 1.
3. Кашеваров А. Н. Экономический аспект антицерковной кампании советского государства. 1958-1964 гг. // Новейшая история России. 2011. № 1. С. 123-129.

4. Кошкарлов А. Г. Государственное влияние на православную традицию в советском обществе 1940-х – 1980-х гг. (на примере Юга Западной Сибири) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11. Ч. 2. С. 81-84.
5. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 32.
6. Скребнев В. А., Ванин В. А. Фестивальное движение в российской провинции середины 1950-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6. Ч. 2. С. 181-185.
7. Слезин А. А. Антирелигиозные политекуды как фактор эволюции общественного правосознания // Право и политика. 2009. № 5. С. 1156-1159.
8. Слезин А. А. Политический контроль в религиозной сфере и правосознание молодежи // Философия права. 2010. № 3. С. 95-98.
9. Слезин А. А. Тайные методы борьбы с религией в Тамбовской области на рубеже 1950-1960-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9. Ч. 2. С. 169-172.
10. Слезин А. А., Беляев А. А. Провинциальный комсомол в системе взаимоотношений советского государства и Русской православной церкви (1940-е – начало 1960-х гг.) // Политика и общество. 2010. № 1. С. 22-29.
11. Тамбовский комсомол: грани истории. 1918-1945 / А. А. Слезин, С. А. Чеботарев, Л. В. Провалова и др. Тамбов: Пролетарский светоч, 2008. 467 с.
12. Тамбовский комсомол: грани истории. 1946-1991 / А. А. Слезин, Д. М. Олейников, А. А. Беляев и др. Тамбов: Юлис, 2010. 384 с.
13. XIII съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (15-18 апр. 1958 г.): стенографический отчет. М.: Молодая гвардия, 1959. 360 с.

TAMBOV REGION YOUTH AS ATHEISTIC ACTIVITY OBJECT OF STATE AND PUBLIC ORGANIZATIONS AT THE END OF THE 1950S

Ioshkin Mikhail Viktorovich
Tambov State Technical University
ioshkin.mihail@mail.ru

With the help of Tambov Region Sociopolitical History State Archive materials the author characterizes the forms and methods of state and public organizations anti-religious work with youth at the end of the 1950s. It is shown that emphasis in youth's atheistic education was placed on reassurance, scientific world outlook formation, though more radical methods of struggle with religion had not disappeared entirely.

Key words and phrases: religion; atheism; youth; Komsomol; Komsomol wedding; Tambov region.

УДК 378.316

Психологические науки

В статье рассматривается специфика формирования коммуникативной компетентности с позиций субъектно-деятельностного, субъектно-развивающего, компетентностного и личностно-ориентированного подходов. Делается вывод о целесообразности организации профессионального образования на основе принципа формирования коммуникативной компетентности студентов. Показано, что практическая реализация данного педагогического принципа помогает наилучшим образом достигать целей образования.

Ключевые слова и фразы: коммуникативная деятельность; коммуникативная культура; коммуникативная компетентность; профессиональное образование; развитие личности.

Калинкина Елена Владимировна

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Самара
kalinal1ev@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ СУЩНОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ[©]

На протяжении последнего десятилетия одной из важнейших задач образовательного процесса высших учебных заведений является создание условий для развития социально-активной личности. Достижение взаимосогласованных действий между социальными субъектами обусловлено высоким уровнем их коммуникативной компетентности. На этом основании коммуникативная компетентность сегодня признана неотъемлемой частью профессиональной подготовки специалистов разных профилей. Ее теоретическому и практическому исследованию посвящены работы многих педагогов и психологов. Общим для большинства из них является определение содержания понятия коммуникативной компетентности на основе психологической категории общения.